

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ ТАЛЛИНЦЕВ...

Десять дней в Каунасе гостили дорогие для нас гости — Таллинский академический театр драмы имени В. Кингисеппа. Посмотреть спектакли таллинцев приезжали любители театра из разных уголков республики В зрительном зале — аншлаги. Нам, неплохо знающим свои театры и довольно критично относящимся к ним, интересно было поближе познакомиться с театральным искусством соседей. В это же время эстонские зрители могли посмотреть в Таллине спектакли Каунасского драмтеатра: «Америку в бане» Кетуратиса, «Пилатрима мечтаний» Э. Игнатавичюса и Й. Вайткусса, «Последних» М. Горького и «Короля Убу» А. Жари.

Прежде всего мы обратили внимание на гастрольную афишу гостей. «В водовороте ветров» А. Кицберга, «Гамлет» Шекспира, «Пер Гюнт» Ибсена, «Три сестры» Чехова, «Любовь Яровая» Тренева. Все пять спектаклей — постановка классики. Это не однодневный, не случайный репертуар. Театр хотел представиться значитель-

ными произведениями, и усталыми классиками он сумел рассказать о сегодняшнем дне, затронуть насущные для нашего общества вопросы. Театр им. В. Кингисеппа — большой творческий коллектив разных индивидуальностей, в театре заняты актеры разных школ и поколений. Некоторых актеров мы видели в двух и даже в трех ролях. И, как во всех театрах, когда в спектакле чувствуешь твердую руку режиссера (как, например, в «Гамлете» или «Водовороте ветров»), не замечаешь разницы поколений и школ, а когда концепция спектакля не до конца воплощена или по каким-нибудь другим причинам колеблется ее «каркас» («Пер Гюнт», «Любовь Яровая», «Три сестры») — сразу начинаешь чувствовать пробелы в игре актеров... Во время гастролей мы познакомились с творчеством трех режиссеров — Мика Микивера, Ато-Андрико Керге и рижанина — Адольфа Шапиро (спектакль последнего — «Три сестры» — самый старый, поставленный в 1972 го-

ду). Останутся в памяти персонажи актеров Хейна Мандари, Хеле Пихлаак, Лембита Ульфсака, Мика Микивера, Мартина Вейнмана, Юри Ярвета, Итос Эвер, Сальме Рек, Юхана Видинга и других актеров.

Гастроли открыл спектакль «В водовороте ветров». Сама испытывавшие большие трудности в постановке своей классики, мы можем сказать о постановке драмы А. Кицберга только положительное. Думается, что М. Микивер, склонный углубляться в суть явлений жизни, не случайно избрал пьесу сложной судьбы, в свое время критикованную, волнующую, актуальную и сегодня. В драматичной истории владельцев одной усадьбы, в запутанных социальных и психологических взаимоотношениях нескольких людей автор конденсирует большую историческую правду о жизни эстонского народа в начале XX века (пьеса написана в 1906 году). Режиссер не модернизирует и искусственно не осовременивает пьесу, смотрит на изображаемые события

с истинно человеческой серьезностью, по-философски. По-серьезному медленно и последовательно развивается действие, раскрываются характеры действующих лиц. Уважение к слову и мысли автора помогло в поиске психологической правды, но мысль здесь «не разжевана» — театр доверяет зрителю. Сдержанна, но наполнена внутренней динамикой, страстью и своеобразным лиризмом игра актеров. Не стану называть их — весь ансамбль прекрасен.

Неожиданно рационален, остр, даже аналитичен «Гамлет» М. Микивера. Он словно продолжает начатое А. Кицбергом изучение жизни.

В спектакле нет так называемых «пустых мест», каждая сцена и эпизод здесь расшифрованы, осмыслены, отдельные темы переплетены в клубок событий. Так, тема актеров связана с темой Розенкранца и Гильденстерна (акт. Р. Коткас, Т. Микивер), Офелии (акт. К. Крейсман, Р. Рае), с Озриком (акт. У. Кибусл), который здесь не только придвор-

ный фант, но и исполнитель намерений Клавдия. Много еще можно было бы сказать об исполнителях этого спектакля, режиссерской интерпретации пьесы, но это потребовало бы отдельной работы. Если бы через несколько сотен лет эту постановку увидели люди будущих поколений, они поняли бы проблемы нашего поколения точно так же, как мы, читая сегодня Шекспира, понимаем самые большие вопросы его эпохи.

Ставя «Любовь Яровую» — драматическую эпопею К. Тренева, в которой изображены первые послереволюционные годы, режиссер М. Микивер не сумел воплотить свой замысел настолько слаженно и страстно, как в спектаклях «В водовороте ветров» или «Гамлет». Как будто режиссер добивался глубины, хотел выявить драму и растерянность «белых» (по интонации это иногда напоминает «Белую гвардию» М. Булгакова), но мне думается, что сама пьеса не дает для этого достаточно материала. Несмотря на интересно задуманные отдельные сцены, интересно сыгранные некоторые роли (Яровой — А. Ульфсак, машинистка — М. Рест, Швандя — Р. Гутман

и др.), большинство персонажей пьесы остаются несоединенной цепью событий, а по этой причине и тема постановки недостаточно проявляется.

Очень интересно было увидеть никогда не ставившуюся на нашей сцене драматическую поэму Г. Ибсена «Пер Гюнт» (режиссер А.-Э. Керге). Так же, как в «Бранде», Ибсен здесь говорит о человеческом призвании, но только «все или ничего» Бранда в «Пер Гюнте» заменяется дорогой по «великой кривой», когда человек — эгоист, себялюбец, любящий пофантазировать — избирает легчайший компромиссный путь, отказываясь от самого себя и оставаясь самим собой только в надеждах. Сольвейг, ее вера и любви. Снова удивил актер Й. Видинг, сыгравший Пер Гюнта (ему хорошо помогал актер С. Рек-Осе). Своего героя он обнажает, дегуманизирует, показывая нервного, бесхребетного, сомневающегося позера (особенно это заметно в четвертом действии, где Ибсен представляет наиболее яркие страницы социальной сатиры). Однако в спектакле тема социальной сатиры остается бледной, а на первом плане выходит проблема кризиса индивида. Не рас-

крыта и глубоко символическая тема путешествия Пер Гюнта, невыразительны массовые сцены.

Противоречивые впечатления производят «Три сестры». По-видимому, все под солнцем устаревает — и человек, и его мысли, и дела. Верю, что несколько лет назад этот спектакль волновал куда больше. Но сегодня, когда мы несколько устали от слишком мудрых, демонстрирующих свой профессионализм и изобретательность режиссеров, мы ожидаем более одухотворенного спектакля. Режиссер А. Шапиро обладает очень строгим замыслом, он задумал здесь много интересного, актеры же, втиснутые в очень суровые рамки замысла, выполняют свою задачу, словно не успевая прочувствовать роль и создать вокруг себя сценическую атмосферу. Для актерского вдохновения в спектакле, похоже на показательный урок режиссуры, как-будто не остается места. Что-то подобное — «высший пилотаж» режиссуры — демонстрирует и известный московский режиссер А. Эфрос, но он умеет выжать все из своих актеров, и мы верим, что все происходящее на сцене, прежде всего необходимо

самому актеру. «Три сестры», так же, как наша «Чайка», к сожалению, этой верой не наполнены.

На этом я закончу свои мимолетные раздумья. Не это главное. Каждый театр — это сложный противоречивый организм, и иногда лучше уж наглядные неудачи, чем серые, чуть живые спектакли, которые ни похвалить, ни покритиковать рука не поднимается.

Может быть я не осмелился бы высказать эти замечания о гастролях наших гостей (тем более торопливые, под первым впечатлением), если бы меня не подтолкнул к этому сам режиссер М. Микивер, сказавший, что сегодня он недоволен творческими результатами своего театра: «...Наиболее требовательную часть зрителей наши спектакли еще не могут удовлетворить». Думается, что режиссеры, актеры и критики нашей республики то же самое могли бы сказать о своих театрах. Но это не пессимистическое отношение. Напротив!

А. ГИРДЗИЯУСКАЙТЕ.